Две разные шайки, две смертельные угрозы, что с разных сторон втянули в это всех без исключения, не оставив людям иного выбора, кроме как отнестись к этому со всей серьёзностью.

Чу Му положил кончики пальцев на спинку стула, опустил взгляд и задумчиво произнёс:

— Есть ли в этих двух делах нечто, что можно связать и использовать?

В комнате было тихо, все размышляли. Мысли Се Тин Юэ шли в том же направлении:

— Если бы мы только нашли такое! Обе стороны жаждут драки. Если они схлестнутся друг с другом, разве нам не будет легче?

— Легко сказать, но трудно сделать. Они же друг друга не знают, как им драться? Молиться, чтобы они по счастливой случайности начали действовать одновременно? Или чтобы они сначала связались друг с другом, представились и договорились о совместном нападении? — Принц Ли держал в руках чашку с чаем, его брови были сведены, а лицо искажено глубокой озабоченностью. — Даже если у разбойников и появится такое желание, мои враги ещё не факт, что подхватят — та шайка очень себе на уме!

Вопрос Хан Цин Си прозвучал сдержанно и осторожно:

— Позволено ли спросить, кто ваши враги?..

Принц Ли стал выглядеть ещё более удручённым:

— Если бы я знал, всё было бы куда проще! Небеса, я всего лишь вышел из дома по внезапной прихоти, откуда же мне было знать, что наткнусь на такую напасть!

Ничего не выяснив, Хан Цин Си, казалось, не удивилась и посмотрела на мужа.

Сяо Юнь Фэн взял жену за руку. Он не высказал своего мнения и лишь выглядел глубоко задумавшимся.

Раз стороны незнакомы, нет возможности договориться о союзе…

Губы Чу Му слегка изогнулись в улыбке, словно он что-то придумал. Он посмотрел на Се Тин Юэ:

— Незнакомы — это ещё не значит, что нельзя устроить им встречу.

Се Тин Юэ, находившийся с ним в полном взаимопонимании, тут же угадал его мысли. Он улыбнулся, словно хитрая лисичка:

— Верно, если они не могут договориться, то мы можем их свести вместе.

Принц Ли всё ещё не понимал, Сяо Юнь Фэн хранил молчание, а Хан Цин Си среагировала мгновенно:

— Господин Се хочет сказать… что мы сами создадим для них возможность?

— Можно и так сказать, — с улыбкой пояснил Се Тин Юэ. — Приход разбойников, их попытки придраться к главе Сяо или даже совершить убийство — всё это второстепенно. Их главная цель — это возможность, что в ваших руках, и та вещь, что в моих.

Дело с контрабандной солью лучше было держать в секрете, поэтому Се Тин Юэ не стал говорить прямо, но Чу Му, Сяо Юнь Фэн и Хан Цин Си всё поняли. Принц Ли не понял и не поинтересовался. У людей, что вращаются при дворе, есть привычка: если дело их не касается, они не станут задавать лишних вопросов. Да и к чему расспрашивать о личных счётах в каком-то захолустье?

Се Тин Юэ продолжил:

— Если я выставлю эту вещь напоказ, как вы думаете, они станут за неё драться?

— Ещё как станут!

Хан Цин Си слишком хорошо знала, насколько эти люди были одержимы соляным делом. Даже без единого шанса они создавали бесчисленное количество трудностей. А уж если появилась надежда, разве они не будут бороться изо всех сил?

— Что же касается вашей стороны… — продолжил Чу Му, обращаясь к принцу Ли. — Хоть мы знакомы недолго и сведений у нас немного, я всё же полагаю, что у вас при себе находится то, чего желают те люди. Иначе исход недавнего кризиса не мог бы сложиться именно так.

С принца Ли чуть ли не градом катился пот:

— Но я же не знаю!

Чу Му улыбнулся:

— Не знаете — и не нужно. Главное, чтобы они думали, будто вы знаете.

Принц Ли по-настоящему засомневался:

— И такое можно провернуть?

— Раз это материальный объект, у него есть форма и размер. Если мы подготовимся как следует, они попадутся на нашу уловку, а затем...

Произнося эти слова, Чу Му взглянул на Се Тин Юэ. Они встретились взглядами и улыбнулись друг другу, а в глубине их глаз появился совершенно одинаковый блеск.

Сяо Юнь Фэн задумчиво произнёс:

— У обеих сторон есть то, что им нужно. Мы же дадим только одно, но пустим слухи по-разному, чтобы каждая сторона решила, что это именно то, чего она хочет. Тогда они и передерутся между собой.

Се Тин Юэ уверенно кивнул:

— Да, именно так.

Если эти две стороны сойдутся в схватке, то шайка диких разбойников наверняка окажется слабее. Их жестоко изобьют и проучат, после чего они наверняка испугаются и сбегут, и какое-то время не посмеют вернуться. Таким образом, появится достаточно времени, чтобы Сяо Юнь Фэн мог спокойно завершить свои дела и навести порядок.

Другая же сторона, которая способна победить, не ограничится тем, что просто порадуется

победе, она неизбежно задумается, почему так вышло. И как только они начнут размышлять, масштаб вопросов возрастёт: они захотят узнать происхождение этих разбойников, что те на самом деле хотели заполучить, и какую роль играли — были ли они настоящими противниками или же прикрытием. Чем больше будут думать, тем осторожнее станут и не будут нападать сгоряча, это тоже даст время, чтобы как следует подготовиться и всё устроить.

Однако был один недостаток.

Чу Му посмотрел на принца Ли:

— Можно выиграть какое-то время, но нельзя тянуть вечно. Когда те люди во всём разберутся, боюсь, они всё равно продолжат охотиться за вами с недобрыми намерениями.

Принц Ли вздохнул:

— А что тут поделаешь, придётся и дальше держать оборону! Если честно, мне бы только переждать эти несколько дней. Погода слишком отвратительная, мои охранники из-за этого не могут найти меня. Переживём эти дни, они доберутся сюда, и кого мне тогда бояться? Пусть себе гонятся, если хотят. Пусть попробуют меня убить!

Се Тин Юэ спросил:

— Как вы разделились с охраной? Нужно ли вам помочь, подать какой-нибудь сигнал, чтобы они вышли на вас?

— Да всё из-за этой проклятой погоды! Вдруг поднялся ветер, пошёл ливень, так било в лицо, что глаз не открыть, а враги ещё и держались вплотную. Будь мы хоть немного лучше знакомы с местными тропами, смогли бы уйти, но ничего нельзя было поделать — слишком мешал ливень. Охранники, чтобы прикрыть меня, расходились всё шире и шире. А потом я поскользнулся, и меня унесло вниз чуть ли не на полсклона — вот я и потерял всех из виду… — принц Ли с напускной важностью отмахнулся. — Ничего страшного, сигнал не нужен. Все мои охранники — люди, что с детства при нашем доме, они знают меня как свои пять пальцев, думаю, скоро найдут. Лишь бы этот дождь перестал быть таким раздражающим!

Говоря это, принц Ли глянул наружу и увидел, что дождь и не думает стихать, а лишь шумит и грохочет с прежней силой. Он ещё больше забеспокоился:

— Только вот не знаю, когда этот дождь прекратится… Для всех это проблема. Ваша идея хороша, но когда нам следует действовать?

— Когда дождь начнёт стихать.

— Когда дождь начнёт стихать.

Се Тин Юэ и Чу Му ответили хором, чётко и слаженно.

Принц Ли замер в недоумении, а Сяо Юнь Фэн сразу понял:

— Это самый чувствительный момент: противнику легче всего напасть, но и нам проще всего выскользнуть из ловушки.

Хан Цин Си спросила:

— Но когда же этот дождь прекратится?

Вот в чём была настоящая проблема. Один-два дня — ещё ладно, а если он будет лить десять-пятнадцать дней без остановки, им что, всё это время придётся сидеть тут и ждать?

Другим это было неизвестно, но Се Тин Юэ и Чу Му знали.

Появление такого ливня действительно стало полной неожиданностью, никто его не предвидел, отчего он и обернулся стихийным бедствием. Но он был кратковременным и резко прекратился, не оставив никаких дальнейших последствий.

Се Тин Юэ сказал:

— Весенний ливень, какой бы сильный он ни был, долго не продержится. Дадим ему пять дней. Если к тому времени не будет и признаков того, что он утихает, нам всё равно придётся действовать.

Чу Му согласно кивнул:

— Сейчас ливень уже стал бедствием. Если он затянется надолго, бедствие постигнет все окрестности, и даже если мы захотим что-то предпринять, противники просто не смогут сражаться. Максимум пять дней, после чего действуем по плану. Если же дождь не прекратится и разрушения усилятся, власти непременно пришлют помощь, и тогда бояться будет нечего.

В мгновение ока в комнате воцарилась тишина — все приняли этот план и срок.

Только принца Ли мучила одна вещь:

— У вас-то всё понятно, вы и ваши противники знаете, из-за чего конфликт, а я ничего не знаю! Что это за вещь, которую хотят те, кто преследует меня? Большая она или маленькая, какой формы? Я понятия не имею! Если им нужна, скажем, расписная фарфоровая ваза, а я возьму нефритовую подвеску, разве меня не разоблачат сразу же?

Размер не тот, обёртка не та, люди ведь не слепые. Если показать, разве не станет всё сразу понятно?

Чу Му усмехнулся:

— Вы пришли сюда один. Неужели вы принесли с собой расписную фарфоровую вазу?

Принц Ли замер:

— …А ведь верно.

Что он мог иметь при себе? Конечно, только что-то небольшое!

— Но и это не обязательно. Я ведь бежал, спасая жизнь, что я мог иметь при себе? Может, они хотят схватить меня и заставить провести их за тем, что у меня дома…

Чу Му сказал:

— Не беда. Мы приготовим небольшой паланкин: в него можно будет уложить что угодно, любого размера.

Если даже так не удастся обмануть, что ж, останется лишь винить собственную неудачу.

— Давайте обсудим детали...

За окном дождь лил сплошной стеной, а в комнате лёгкие тени от свечей колыхались на стенах. Пятеро сидели вокруг стола, и дружно наклонившись вперёд, вполголоса переговаривались.

……

Четыре дня пролетели в мгновение ока.

В самый последний миг назначенного пятидневного срока ливень пошёл на убыль и, постепенно стихая, стал показывать признаки того, что вот-вот прекратится. Небо начало проясняться, и даже ветер стал не таким пронизывающим.

Принц Ли, до этого пребывавший в тревоге, теперь был взволнован больше всех:

— Ну всё, можно начинать!

Хан Цин Си тут же принялась за приготовления. Се Тин Юэ и Чу Му, находясь рядом, проверяли, всё ли учтено, и вовремя вносили правки, а Сяо Юнь Фэн уже ринулся вперёд, возглавляя отряд.

Действовать должны были сегодня, а вся необходимая подготовка — распространение слухов и утечка информации — была проведена заранее.

Ветер и дождь были сильными, а местность труднопроходимой — другим это помешало бы, но не людям семьи Сяо, местным хозяевам. Их предки жили здесь испокон веков, поэтому они прекрасно знали местность. Молодые люди были отважными и полными сил, с крепким телосложением, закалённым с детства, и пробежать туда-сюда пару раз для них не составляло труда. Сяо Юнь Фэн выбрал нескольких расторопных парней, отправил их пробежать пару кругов по округе — и слухи тут же были запущены.

Всё было готово. Несколько молодых крепких парней из семьи Сяо вынесли открытый паланкин.

Когда на равнине лень идти пешком, можно взять паланкин или повозку. Но чтобы пройти по горной дороге, подойдёт только открытый паланкин. Вот только на сей раз паланкин был необычный: не просто бамбуковое кресло, а сооружение, на которое накинули бамбуковые шторки и лёгкую ткань, создав замкнутое пространство, скрытое от посторонних глаз, что придавало ему довольно роскошный вид.

Дождь только-только прекратился, и дорога по-прежнему была труднопроходимой, но парни шли быстро, и, продвигаясь вперёд менее часа, они уже давно оставили горный пик далеко позади.

Вокруг стояла глубокая тишина.

Разбойники, распластавшись в траве, вымазали лица грязью и не смели пошевелиться, а в глазах у них плясало возбуждение.

— Правда? Та вещь действительно внутри?

— Конечно, правда! Третий брат разузнал наверняка. Он сказал, Сяо Юнь Фэн побоялся, что

при перевозке потеряет, вот и придумал замаскировать её и отправить вперёд — типа, отвлечь наше внимание, думает, мы не догадаемся…

— Ого! Смотрите, эти парни так легко несут его, да и следы от ног совсем неглубокие. В этом паланкине явно никого нет, значит, точно оно!

Разбойники тут же загорелись, потирая руки в предвкушении и готовясь действовать.

Пройдя ещё несколько шагов, один из парней, что нёс паланкин, сказал:

— Эй, братцы, давайте-ка все остановимся, остановимся.

— Чего такое?

— Перед выходом чаю перепил, надо отлить. Может, братцы, заодно и передохнём все вместе?

— Да мы и не устали, какой отдых…

— Так хоть отлить сходим? Дорога дальняя, всё равно рано или поздно придётся. Давайте вместе сходим, зато потом пойдём без остановок.

— Ладно.

Несколько человек, договорившись, опустили паланкин на землю, развернулись и направились к большому дереву у обочины.

У разбойников глаза загорелись ещё ярче. Вот он, шанс!

Когда ещё действовать, если не сейчас!

— Рубиии!..

Разбойники тут же выскочили.

Несколько крепких парней так перепугались, что даже забыли, зачем отошли:

— Что происходит?

Они увидели, как на них несётся с грозным видом огромная толпа людей с оружием в руках. Как тут можно думать о сопротивлении? Парни тут же, сломя голову, бросились наутек — прямо в гору.

Разбойникам нужна была вещь, а не жизни, и раз те сами проявили такую понятливость, они, естественно, не стали преследовать.

Никто из парней семьи Сяо не отстал: они бежали очень быстро и не получили ни единой царапины.

Разбойники ошибочно полагали, что удача им улыбнулась и дело сделано, однако они не подозревали о нависшей опасности: пока богомол охотится за цикадой, сзади уже подстерегает иволга. «Вжик!» Стрела рассекла воздух и вонзилась в землю прямо им под ноги, — угроза была более чем очевидна.

Любой, кто осмелится приблизиться, будет застрелен!

Чёрт возьми!

Разбойники разом вскинули головы, пытаясь найти стрелка, и во взгляде у каждого засверкала беспощадная жестокость.

Кто мы такие? Разбойники из цзянху, что слизывают кровь с лезвия ножа*! Они с таким трудом добрались до сегодняшнего дня, даже жизнь главаря уже положили. Соляная расписка уже перед глазами, успех почти в руках, и тут кто-то хочет вырвать добычу?

*П.п. Слизывать кровь с лезвия ножа — вести опасный образ жизни, полный насилия. Цзянху – мир боевых искусств.

Ещё чего!

Это же их будущее, их надежда, всё, что у них есть!

Разбойники не собирались так легко отступать.

Однако у хорошо обученной организации было больше людей, движения — точнее, а цель — яснее. Хотите упираться и драться? Что ж, милости просим!

Когда две силы столкнулись, началась ожесточённая битва не на жизнь, а на смерть.

Когда весть достигла горной вершины, Се Тин Юэ вздохнул с облегчением:

— Получилось!

Чу Му улыбнулся:

— М-м.

Принц Ли, сияя от радости, стукнул кулаком по ладони:

— Удалось! Здорово!

Хан Цин Си немного тревожилась за мужа, находившегося на самой передовой, но, к счастью, когда молодые люди вернулись, они сообщили, что глава семьи не подходил близко, а лишь наблюдал издали, и она наконец успокоилась.

Потом вестей стало приходить всё больше, и картина схватки между двумя сторонами становилась всё более захватывающей.

— Господин велел доложить: обе стороны клюнули на наживку и ослепли от ярости!

— Разбойники, поскольку были ближе, успели первыми!

— Но противников больше, и они более безжалостны, разбойникам пришлось отступить!

— Разбойники контратаковали, полные решимости сорвать противнику планы!

— Много погибших!

……

Се Тин Юэ и Чу Му оставались спокойными и невозмутимыми*, постепенно расслабляясь всё

больше. Принц Ли от радости кружил по комнате с чашкой чая в руках, а Хан Цин Си становилась всё спокойнее.

*П.п. Идиома «Сидеть спокойно в рыбацком челне, как бы ни бушевали ветры и волны».

Действия обеих сторон с самого начала полностью соответствовали плану, и в конечном итоге результат тоже не вышел за рамки ожиданий Се Тин Юэ и остальных.

Паланкин уже разобрали на части, всё тщательно обыскали, и обе стороны отступили. Разбойники понесли тяжёлые потери и, поджав хвосты, сбежали. Противостоящая им организация тоже не задержалась надолго и вскоре организованно отступила.

Вернувшись, Сяо Юнь Фэн сказал:

— Я с дозорными некоторое время шёл за ними поодаль. Все отошли очень далеко. Похоже, на несколько дней наступит затишье.

Принц Ли с восторгом воскликнул:

— Значит, мы сейчас в безопасности?

Сяо Юнь Фэн уверенно кивнул:

— Да. По крайней мере несколько дней ни та, ни другая сторона не будет шевелиться.

— Это прекрасно, — захлопала в ладоши Хан Цин Си. — Тогда нам пора обдумать, как спуститься с горы и привести всё в порядок.

Погода и впрямь налаживалась: едва дождь прекратился, как солнце уже готово было выглянуть из-за туч. Неизвестно, как там обстоят дела с затопленными домами у подножия горы. Сначала нужно обязательно отправить людей для уборки и расчистки, а затем уже вести стариков, женщин и детей домой.

Сяо Юнь Фэн посмотрел на жену нежным взглядом:

— Хорошо. Займись этим ты.

Принц Ли то и дело поглядывал наружу, явно ожидая, что вот-вот появится его охрана.

Се Тин Юэ и Чу Му сидели спокойно, без намерения вставать. Их главной целью была семья Сяо, к тому же дождь только что прекратился, и передвигаться было трудно. Лучше всего было действовать вместе с людьми семьи Сяо.

Однако хорошие новости этим не ограничились: Лу Ли прислал человека. Это был его доверенный слуга, которого Се Тин Юэ и Чу Му знали.

Слуга, увидев их, поклонился и передал слово в слово то, что велел хозяин.

Ливень обернулся бедствием — вокруг уезда Цин свирепствовало сильное наводнение. Лу Ли был занят по горло, но очень беспокоился за них, поэтому послал людей на поиски. Лишь с большим трудом им удалось вычислить эту гору. Зная, что им приходится нелегко, слуга добавил, что он, пользуясь своей выносливостью, лишь проложил путь, а вслед за ним скоро прибудет всё необходимое: еда, одежда, лекарства и работники. Лу Ли также просил их помочь успокоить простой народ, дабы не допустить паники и распространения болезней. А если

появится свободное время, то он приедет.

Чу Му рассмеялся:

— Ваш господин подыскал нам поистине «хорошую» работу!

Се Тин Юэ прекрасно понимал: дождь беспощаден, и людям не избежать травм и болезней, но Сяо Юнь Фэн и Хан Цин Си — люди способные, они отлично справляются с руководством семьи Сяо. Все, пусть и устали, но держались бодро, настрой был деятельный, так что о какой там панике может идти речь — успокаивать попросту было некого.

Едва они переговорили, как принц Ли подошёл попрощаться, сообщив, что охрана нашла его.

Раз так, задерживать его было уже неудобно, и они все вместе проводили принца Ли в путь.

……

Все вокруг были заняты, и оттого под навесом крытой галереи воцарилась непривычная тишина.

Се Тин Юэ глубоко выдохнул:

— Теперь, наверное, всё и правда позади?

Чу Му ничего не сказал, просто взял его за руку и потянул прочь.

Се Тин Юэ был совершенно озадачен:

— Что такое?

— Там кто-то смотрит на тебя.

Чу Му поджал губы, всем своим видом выражая крайнее недовольство.

Се Тин Юэ обернулся, но не смог разглядеть, кто именно на него смотрел. Может, это был просто чей-то случайный взгляд, который мимоходом скользнул по нему?

Неужели Чу Му был настолько напуган предыдущими столкновениями, что даже принял соломенную веревку за змею?

Это нехорошо.

— Какая разница? Белый день на дворе, зачем бояться чужих взглядов? — веско и серьёзно произнёс Се Тин Юэ. — Раз уж мы появляемся на людях, люди неизбежно будут смотреть.

Чу Му в ответ просто обвил его талию своей большой рукой, его собственническое поведение было очевидным:

— Некоторым людям — нельзя. Я должен дать им понять, что ты мой, и глазеть на тебя не позволено.

Его тон был непреклонным.

Се Тин Юэ: «…»

Угроза жизни миновала, стихийное бедствие отступило, всё шло своим чередом и наступила редкая возможность по-настоящему расслабиться.

Расслабившись и дав мыслям свободно течь, он начал размышлять — и размышлять, пожалуй, слишком много.

Се Тин Юэ почувствовал… будто он что-то упустил и нужно привести мысли в порядок.

Этой ночью, дождавшись, пока Чу Му крепко уснёт, он тихо поднялся с постели, накинул одежду и вышел за дверь.

Ночной ветер был прохладен, но терпим. Выйдя на открытое место, он вдруг ощутил, как высоко и необъятно небо, и как прекрасны звёзды.

Се Тин Юэ неторопливо сел на большой камень и медленно начал приводить мысли в порядок.

Ливень начался раньше срока, но, к счастью, прекратился быстро, и ущерб оказался не слишком серьёзным. Всё, что он приготовил заранее, обязательно пригодится, а поскольку планы были составлены заблаговременно и обстоятельно, то даже в его отсутствие и без прямых указаний подчинённые знали, что делать.

Хан Цин Си и Сяо Юнь Фэн вместе занимались наведением порядка как на горе, так и у её подножия. Они специально лично пришли сообщить, что дела между двумя семьями, особенно торговые, обсудят позже, а дом приведут в порядок как можно скорее, чтобы затем пригласить его и Чу Му в гости.

Общение между двумя сторонами в целом прошло успешно.

Все неясные моменты в расписке уже были прояснены. Контрабанда соли определённо невозможна, а значит, и этот «долг» не подлежал взысканию. Даже в теневых делах правило одно — вложения и выгода идут вместе. У него же, в отличие от госпожи Сунь, не было такой наглости — ничего не сделать, а потом нагло утверждать, будто тебе кто-то должен.

Понимать-то он понимал, но как справиться со всем этим по возвращении — вот что нужно было хорошенько обдумать.

Контрабандной солью торговать нельзя, а вот шёлком — вполне. Уезд Цин и так был крупным местом разведения шелкопрядов. Когда обрушилось стихийное бедствие, Сяо Юнь Фэн проделал огромную работу по перемещению яиц шелкопрядов. Пусть и с некоторыми потерями, но сохранённого оказалось куда больше, так что в будущем объёмы производства определённо будут немалыми. И в этом году цена на шёлк неминуемо вырастет. Он выкупит шёлк по рыночной цене, что само по себе гарантирует Сяо Юнь Фэну хорошую прибыль. А с учётом сложившихся между ними отношений, проблем возникнуть не должно.

Значит, рынок ткани синяя Инбу в этом году будет стабилен.

А ещё… Чу Му.

В этой поездке он держался отлично, не было приступов болезни, и с опасностью он справился с достаточной мудростью — весьма впечатляет. Но была одна проблема, о которой Се Тин Юэ не думал раньше, в напряжённой обстановке, а теперь игнорировать её уже не мог.

За короткое время, проведённое рядом с принцем Ли, Чу Му совершенно чётко угадал цель той

организации. Разве такое можно объяснить одной лишь проницательностью? Или Чу Му… уже имел представление об этой организации?

Стоило возникнуть одному вопросу — за ним сразу потянулись другие.

Опасна ли та организация? Был ли связан Чу Му с ней чем-то особенным? Только Чу Му не обмолвился об этом ни словом. За долгое время, проведённое вместе, он кое-что узнал о нём. Если бы речь шла о пустяке или даже об опасности, которую другие сочли бы серьёзной, Чу Му не стал бы молчать — он верил в себя и верил в него.

Если бы Чу Му рассказал, он, возможно, даже не обратил бы внимания. Но раз умолчал… значит, дело в высшей степени особенное и чревато огромной опасностью.

Свой опыт перерождения он не мог взять и рассказать кому попало, однако, если хорошенько подумать, Чу Му оказывался рядом в каждый значимый момент. Неужели всё это… было простым совпадением?

Или же Чу Му оказался втянут в нечто невероятно запутанное и вынужден был так много продумывать и замечать?

Всё перепуталось и превратилось в бесконечные вопросы, а ответить на них мог лишь один человек, который не шёл навстречу.

Се Тин Юэ посмотрел на звёздное небо и тихо, задумчиво вздохнул.

Осознав, насколько холоден ветер и морозен воздух, он решил, что пора возвращаться, но тут в поле его зрения возникли знакомые силуэты.

Высокая точка, которую он для себя выбрал, давала прекрасный обзор: всё внизу было видно, как на ладони. Он сидел тихо, не издавая ни звука, поэтому никто его не заметил, но, бросив лишь мимолётный взгляд, он сразу опознал людей внизу.

Чу Му и Цинь Пин.

А перед Чу Му, преклонив колени, стоял ещё один человек.

Этот человек появился здесь стремительным прыжком, используя лёгкую поступь*, и был чрезвычайно почтителен с Чу Му. Се Тин Юэ не слышал его слов, но видел, как тот обеими руками подал Чу Му стопку бумаг.

*П.п. Лёгкая поступь (цингун) — это мастерство сверхъестественно лёгкого и быстрого передвижения в китайских боевых искусствах и литературе. Практикующие могут бесшумно бегать по стенам, скользить по воде и совершать огромные прыжки.

Чу Му опустил голову и начал просматривать их.

Се Тин Юэ вдруг вспомнил потайную комнату в кабинете дома.

Чу Му… чем же он занимается?

Судя по всему, боевое искусство того человека было не из слабых. Значит, рядом с Чу Му был не только один умелый и искушённый в боевых практиках доверенный слуга Цинь Пин, но и другие люди?

Но когда этот человек появился? Или же он находился неподалёку всё это время? Знал ли он о предыдущих опасностях? Какие указания давал ему Чу Му?

Между бровей Се Тин Юэ залегла складка. Даже он, кто был рядом день и ночь, ничего не заметил. Этот человек, или, вернее, эти люди, укрывались очень глубоко и очень осторожно. От кого именно Чу Му так тщательно скрывается? Что он втайне замышляет?

Чем больше он думал, тем более загадочным казался ему Чу Му, и даже те вещи, в которых он был раньше уверен, теперь вызывали сомнения.

Се Тин Юэ облизнул губы.

В прошлый раз, увидев потайную комнату в кабинете, он отступил. Это было инстинктивное действие, но также и результат размышлений. Он решил, что Чу Му не захочет, чтобы он знал об этом. Ему не следовало вмешиваться. Или, на более глубоком уровне, он боялся, что узы, связывающие его с Чу Му, станут ещё прочнее.

Но на этот раз ощущение того, что его оттолкнули в сторону, было для него почти невыносимо.

Он внезапно осознал, что не может смириться с тем, что дистанция между ним и Чу Му слишком велика и они не откровенны друг с другом.

После чего он перешёл к действию.

Он пнул камешек, и тот, шурша, скользнул вниз.

Цинь Пин и тот преклонивший колени человек заметили это и мгновенно повернули головы в его сторону. Чу Му, естественно, тоже обернулся и увидел вдали Се Тин Юэ.

Оба мужчины были слегка встревожены, но Чу Му лишь едва заметно махнул рукой, давая знак преклонившему колени удалиться, и приказал Цинь Пину подъехать к Се Тин Юэ.

— Уже так поздно, почему госпожа не отдыхает, а сидит здесь?

Се Тин Юэ спокойно посмотрел на него:

— А ты? Разве ты не говорил, что не будешь отходить от меня ни на шаг? Почему же притворился спящим, обманул меня и тайком пришёл сюда?

http://bllate.org/book/13821/1229181